

Глава III. Большой Собор в Москве, низложение патриарха Никона и новый патриарх Иоасаф II

Все Соборы, доселе бывшие в Русской Церкви, обыкновенно составлялись только из ее собственных архипастырей с подчиненным им духовенством. Если же на некоторых наших Соборах мы встречали и иноземных православных архиереев, иногда одного, иногда двух-трех, не более, то это были архиереи, случайно находившиеся в России, посещавшие ее для своих личных целей, а не для участия в Соборах. Так присутствовали у нас на Соборах и некоторые Восточные патриархи, приходившие к нашему царю за милостынею: Константинопольский Иеремия - на Соборе об учреждении патриаршества в России, Иерусалимский Феофан - на Соборе об избрании патриарха Филарета Никитича, Антиохийский Макарий - на Соборе об исправлении Служебника и других церковных книг.

Не то мы видим на Соборе, теперь состоявшемся в Москве. На нем присутствовали не один какой-либо, а два Восточных патриарха: Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, и не случайно прибывшие в Россию для своих целей, а нарочито приглашенные в Москву для Собора. И если не было здесь лично двух других Восточных патриархов. Константинопольского и Иерусалимского, зато находились из Константинопольского патриархата пять митрополитов: Никейский Григорий, Амасийский Козьма, Иконийский Афанасий, Трапезундский Филофей, Варнский Даниил и один архиепископ - Погонианский Даниил, а из Иерусалимского патриархата и Палестины - Газский митрополит Паисий и самостоятельный архиепископ Синайской горы Анания, да кроме того, находились из Грузии митрополит Епифаний и из Сербии епископ Иоаким Дьякович. Всего же иноземных архиереев присутствовало теперь на Соборе двенадцать, чего прежде никогда у нас не бывало. Русские архипастыри принимали участие на Соборе все семнадцать, и именно: митрополиты - Новгородский Питирим, Казанский Лаврентий, Ростовский Иона, Сарский Павел, архиепископы - Вологодский Симон, Смоленский Филарет, Суздальский Стефан, Рязанский Иларион, Тверской Иоасаф, Астраханский Иосиф, Псковский Арсений; епископы - Вятский Александр и из Малороссии Черниговский Лазарь Баранович и Мстиславский Мефодий, блюститель Киевской митрополии; а вскоре к ним присоединились вновь избранный Московский патриарх Иоасаф II и архиереи двух новооткрытых епархий: Белгородской - митрополит Феодосий и Коломенской - епископ Мисаил. Таким образом, на Московском Соборе 1666 - 1667 гг. присутствовали сперва два, потом три патриарха, Александрийский, Антиохийский и Московский, двенадцать митрополитов (5 русских и 7 иноземных), девять архиепископов (7 русских и 2 иноземных) и пять епископов (4 русских и 1 иноземный) - всего 29

иерархов (хотя, надобно заметить, не на всех заседаниях присутствовали все), и в числе этих иерархов находились представители от всех главных самостоятельных церквей православного Востока, не говорим уже о множестве архимандритов, игуменов и других духовных лиц не русских только, но и иноземцев. Очень естественно, если такой Собор сравнительно со всеми прежними называется Большим Собором.

Особое значение он имел по отношению к тем Соборам, которые происходили в Москве в последние двенадцать лет и рассуждали то об исправлении церковных книг, то об оставлении Никоном патриаршей кафедры, то о появившемся в Церкви расколе. Все эти Соборы нашли для себя в Большом Соборе не только подкрепление, но и разъяснение, дополнение, как бы завершение. Он окончательно решил вопросы и о патриархе Никоне, и о новоисправленных при нем книгах, и о появившемся вследствие исправления книг расколе, а вместе решил и некоторые другие вопросы для исправления разных нестроений и недостатков в Русской Церкви и для ее дальнейшего благоустройства.